DOI: 10.17117/na.2015.09.1333

Поступила (Received): 07.09.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.09.1333.pdf>

Кирсанов А.С., Степанов И.В. Философские основания феномена «Исламская группировка»

Kirsanov A.S., Stepanov I.V.
Philosophical bases of a phenomenon
"The Islamic group"

Сегодня одной из главных геополитических проблем, подрывающих уже не отдельные сегменты, а основы системы межгосударственных отношений, является деятельность ближневосточной военно-политической и религиозной организации «Исламская группировка». Для России эта проблема приобретает исключительное значение, поскольку внутри страны мусульманское население остается второй по численности религиозной группой

Ключевые слова: философские основания, государство, терроризм, ислам

Кирсанов Андрей Сергеевич

Студент

Самарский государственный технический университет

г. Самара ул. Молодогвардейская, 244

Степанов Иван Викторович

Кандидат исторических наук, доцент

Самарский государственный технический университет

г. Самара ул. Молодогвардейская, 244

Today one of the main geopolitical problems undermining not separate segments, but bases of system of the interstate relations is activity of the Middle Eastern military-political and religious organization "The Islamic group". For Russia this problem gains exclusive value as within the country the Muslim population remains religious group, the second for number

Key words: philosophical bases, state, terrorism, Islam

Kirsanov Andrey Sergeevich

Student

Samara state technical university

Samara, Molodogvardeyskaya st., 244

Stepanov Ivan Victorovich

Candidate Of Historical Sciences, Associate Professor

Samara state technical university

Samara, Molodogvardeyskaya st., 244

Сегодня одной из главных геополитических проблем, подрывающих уже не отдельные сегменты, а основы системы межгосударственных отношений, является деятельность ближневосточной военно-политической и религиозной организации «Исламская группировка» (запрещенная на территории РФ организация (ИГ)). Для России эта проблема приобретает исключительное значение, поскольку внутри страны мусульманское население остается второй по численности религиозной группой. Кроме того Российская Федерация непосредственно граничит с исламскими республиками бывшего Советского Союза

и имеет продолжительный опыт сотрудничества с мусульманскими странами Ближнего и Среднего Востока. Эти геополитические реалии диктуют необходимость внимательнейшим образом отнестись к «исламскому фактору», учитывая его при принятии и реализации решений по внутри- и внешнеполитическим вопросам. Сказанное тем более актуально, что Россия в течение двух последних десятилетий является объектом экспансии мусульманского экстремизма.

Цель данной статьи состоит в выявлении той социально-философской базы, которая лежит в основе деятельности организации ИГ.

Согласно взглядам крупного современного социального философа и военного теоретика Мартина ван Кревельда, изложенным в работе «Расцвет и упадок государства», институт государства является корпорацией, обладающей собственным юридическим лицом, отличным от личности правителей; включает в себя правительственный аппарат и совокупность граждан (подданных), но не совпадает ни с тем, ни с другим. Государство имеет четко определенные границы, существует, как правило, при условии признания другими государствами, управляется бюрократией использующей, в качестве инструментов, армию и полицию.

Данные признаки не подходят к характеристике организации ИГ, которая не имеет границ, правительства, разделения бюрократии, армии, полиции и народа, при этом **контролируя 90 тыс. кв. км.** Эта цифра меняется чуть ли не каждый день, говорит известный политолог Колин Кларк. Сейчас ИГ занимает обширную территорию на севере и северо-востоке Сирии, закрепляется на сирийско-турецкой границе. В Ираке под властью организации – северные и северо-западные регионы страны вплоть до городов Эль-Фалуджа и Киркук, периодически передовые части нависают над Багдадом.

Если к политической характеристике ИГ неприменимо понятие «государство», то возможно их следует считать «партизанами»? Выдающийся философ права середины XX века Карл Шмитт в работе «Теория партизана» отталкивается от первоначального смысла термина «партизан», понимаемого как *Parteigänger* (партиец) – тот, кто идет с партией, а что это значит конкретно, в разные времена различается, как в отношении партии или фронта, с которым кто-то идет, так и в отношении его сопровождения (*Mitgehens*), примыкания (*Mitlaufens*), боевого товарищества (*Mitkampfens*), и товарищества по заключению (*Mitgefangenwerdens*). Однако главными свойствами партизана остаются теллурический характер его деятельности и иррегулярность («это, несмотря на всю тактическую подвижность и маневренность, важно для принципиально оборонительной ситуации партизана») [3, с. 35]. Иными словами, партизан воюет на своей территории и за свою территорию.

На картах, распространяемых ИГ, территория «халифата будущего» выстраивается согласно трем различным принципам:

1) В «халифат» должны войти все мусульманские территории, включая те, которые ранее не были частью средневековой арабо-исламской мировой державы или Османской империи (южная Россия, Казахстан);

2) В «халифат» также должны войти территории с преобладающим христианским населением, ранее входящие в состав арабо-исламской мировой державы или Османской империи (Пиренейский полуостров, Венгрия, Румыния, Балканский полуостров, Крым, южная Украина);

3) Кроме того, в «халифат» должны войти территории со значительной долей мусульманского населения, ранее не входящие в состав арабо-исламской мировой державы или Османской империи (Австрия).

Подобная правовая эквилибристика приводит нас к тем же выводам в отношении ИГ, которые современный социальный философ Иван Викторович Степанов делает в отношении Аль-Каиды: «В качестве какого субъекта международных отношений, существующей или гипотетической, видят себя члены Аль-Каиды, сказать сложно. В своих высказываниях они часто апеллируют к сурам Аль-Анфаль и Ат-Тауба, но при этом игнорируют мусульманскую философскую традицию, с ее попытками этико-правового разграничения войны и мира. Скорее всего, проекта нового порядка у них просто нет, равно как нет методов ограничения войны и способов расширения консенсуса, которые могли бы всерьез рассматриваться противниками, а есть лишь религиозная мессианская идея, продиктованная чувствами мести и зависти» [2, с. 180 – 181].

Второе главное свойство партизана, иррегулярный характер его деятельности, относится к военно-стратегической стороне проблемы. Видный аналитик Института исследования войн Лорен Скуирес пишет следующее: «Если сравнивать с обычными военными формированиями, то можно сказать, что они обладают примерно таким же количеством оружия и техники, что и три дивизиона западной армии. Но в руках террористов это оружие приносит гораздо больше жертв». ИГ произвел ряд нападений на иракские военные склады, заполучив самые разные виды оружия, включая снайперские винтовки, минометы, тяжелые пулеметы, противотанковые орудия, гранатометы РПГ, танки и армейские вездеходы. Особое беспокойство внушают такие «приобретения» террористов, как ПЗРК, способные сбивать самолеты, летящие на высоте до 5000 метров. В Интернете пропагандисты ИГ уже хвастаются якобы уничтоженными американскими истребителями и тем, что на их вооружении скоро также появятся самолеты. В любом случае подобные методы ведения войны никак нельзя назвать иррегулярными.

В целом, ИГ объединяет в себе элементы сетевой террористической организации, крупного незаконного вооруженного формирования, организованной преступной группировки, радикально-революционного движения и, конечно, тоталитарной сети.

ИГ также представляет собой очередной этап в развитии джихадизма. Это его ребрендинг. Свежая версия джихадизма является одной из привлекательных сторон для новых членов организации. Один из болезненных моментов, которые используют вербовщики, состоит в социальном расслоении общества. Не меньшую роль играет разочарование в ценностях либеральной демократии, воспринимаемых многими людьми в качестве отсутствия самоограничений. ИГ подпитывается теми издержками, которые неизбежно возникают в случаях, когда одна из социальных методик превращается в философскую уни-

версалию. В большинстве стран Европы подобной универсалией стала «толерантность», понимаемая значительными массами мусульманского населения одновременно и как лицемерие, и как слабость. Политика ЕС последних 15 лет, к сожалению, полностью оправдывает такое отношение.

Список используемых источников:

1. Кревельд М. ван. Мартин Ван Кревельд. Расцвет и упадок государства. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 554 с.
2. Степанов И.В. Введение в философию войны. Самара: Инсома-Пресс, 2014. 206 с.
3. Шмитт Карл. Теория партизана. М.: Практика, 2007. 301 с.

© 2015, Кирсанов А.С., Степанов И.В.
Философские основания феномена «Исламская
группировка»

© 2015, Kirsanov A.S., Stepanov I.V.
Philosophical bases of a phenomenon
"The Islamic group"